

Мск. новости - 1993 - 10 экз.

Письма (12) -
С. ВЗ.

Шостаковича

Шостакович любил писать письма — добрая традиция петербургской (ленинградской) интеллигенции. Вспомним, к примеру, знаменитые письма Асафьева.

Шостакович перенял привычку своего учителя. Близкий друг Шостаковича, музыковед и либреттист Исаак Гликман решил его письма опубликовать. Книга «Д. Д. Шостакович. Письма к другу», содержащая 228 писем с комментариями и телефонные беседы, когда болезнь композитора затрудняла переписку, вскоре выходит в Санкт-Петербурге.

Осенью 1941 года Шостакович — в эвакуации в Куйбышеве. Перед отъездом он показал Гликману наброски Седьмой симфонии. Дирижировать новым сочинением должен был С.А. Самосуд. «Не особенно я верю в Самосу́да как в симфонического дирижера, — пишет Шостакович Гликману 4 января 1942 года. — В общем, все это меня беспокоит... в силу расшатанности нервной системы. Иногда по ночам, терзаемый бессонницей, я плачу...»

Опасения оказались напрасными. 5 марта 1942 года впервые прозвучала симфония, посвященная героическому городу.

Нередко Исааку Гликману приходится объяснять «эзопов язык» Шостаковича. На конвертах военного времени обязательный штамп «Проверено военной цензурой». Внутри — такие строки: «Наступает 1944 год... Свободолюбивые народы наконец-то сбросят ярмо гитлеризма, и воцарится мир во всем мире, и снова мы заживем мирной жизнью под солнцем Сталинской конституции...»

Участники переписки в полной мере испытали на себе «цензуру негодяев», которая не оставляла Шостаковича вплоть до «оттепели» 1960-х. Это подтверждают письма и материалы, связанные с созданной по распоряжению Молотова комиссией по прослушиванию второй редакции «Леди Макбет». Возглавил комиссию Дмитрий Кабалевский.

Гликман вспоминает: «14 марта 1956 г. я вернулся из Москвы домой, еще не придя в себя от вторичной казни «Леди Макбет», на этот раз учиненной просвещенными музыкантами». По горячим следам Гликман сделал короткую запись «достопамятного заседания»: «Опера подверглась самой ожесточенной критике, в духе печально известной статьи «Сумбур вместо музыки»... Особенно усердствовали музыковед Г.Н. Хубов и Д.Б. Кабалевский... Шостакович слушал ораторов, сидя один на большом диване. Он прислонился к его широкой спинке, словно ища в ней опору. На его лице время от времени появлялась болезненная гримаса...»

Новая книга станет основой фонда Дмитрия Шостаковича, организуемого Петербургской консерваторией. Подобный фонд создает в Париже вдова композитора.

Ирина ГОРЮНОВА